

УДК 811.163.1'373.23+347(476.4)«15/17»

Дерунова Анастасия Андреевна, кандидат филологических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: *a_a_derunova@mail.ru*

Derunova Anastasia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *a_a_derunova@mail.ru*

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ В АКТОВЫХ КНИГАХ МОГИЛЕВСКОГО МАГИСТРАТА

В статье рассматривается структура антропонимов, а также закономерности употребления антропонимов в актовых книгах могилевского магистрата. Установлено, что в привлеченном для исследования материале большинство употреблений антропонимов – двусловные единицы; имена в тексте употреблялись в сочетании с указанием социального статуса человека, места его проживания, в последующем упоминании в тексте участников процесса используются местоимения, устойчивые сочетания.

Ключевые слова: антропоним, актовая книга, могилевский магистрат, формуляр документов, деловая письменность.

USE OF ANTHRONYMS IN THE REGISTRY BOOKS OF THE MOGILEV MAGISTRATE

The article examines the structure of anthroponyms, as well as the patterns of use of anthroponyms in the register books of the Mogilev magistrate. It has been established that in the material reviewed, the majority of uses of anthroponyms are two-word units; names in the text were used in combination with an indication of the person's social status, place of residence; in the subsequent mention in the text of the participants in the process, pronouns and stable combinations are used.

Key words: anthroponym, act book, Mogilev magistrate, document form, business writing.

Исследователями славянского антропонимикона установлено, что белорусская, как и русская и украинская, антропонимическая формула представлена трехчленной структурой. Несмотря на это, изучение процесса формирования и употребления антропонимов на отдельных территориях, в разных жанрах письменности представляется актуальным, т.к. формирование этой формулы на разных территориях даже в рамках одного языка могло происходить по-разному. Изучение антропонимов в рамках функционально-стилистического подхода позволяет рассмотреть связь функционирования имени и определенного жанра текста.

Изучением антропонимов в отдельных памятниках старорусской и старобелорусской письменности занимаются И. А. Королева [1], С. Н. Смольников [2], Ю. И. Чайкина [3], Т. Г. Трофимович [4], Л. М. Вардомацкий [5], О. А. Климкович [6] и др.

Источником для исследования стали актовые книги городских магистратов. Это специальные книги, которые велись в судах ВКЛ в XVI–XVIII веках. В них фиксировались документы для придания им юридической силы («актыкаваліся»). Документы были нотариального, хозяйственно-финансового,

государственного, судебного характера, частные документы: тэстаменты (завещания), купли, реестры, инвентари, а также привилеи, инструкции, декреты, универсалы, постановления, тарифы и т.д.) [7, с. 6]. Главной функцией актовых книг становилось создание удобства сохранения и использования большого объема письменной документации [8, с. 5]. Все записи в таких книгах осуществлялись по очереди, по мере поступления дел. Составлялись такие книги при магистратах.

Магистрат – это судебно-административное учреждение, орган городского самоуправления, его деятельность состояла в рассмотрении криминальных, гражданских, административных дел. Появление магистратов в городах связано с получением городом магдебургского права, т.е. права на самоуправление [8, с. 5–6].

Город Могилев получил право на самоуправление в 1577 году. Как отмечает Н. Н. Улащик, городские книги Могилёва сохранились в большом количестве и велись они очень старательно [9, с. 172]. Наибольшее количество документов Могилёвского магистрата опубликовано в «Историко-юридических материалах», которые выходили в Витебске в 1871–1906 гг., 32-ой том этого издания полностью посвящен могилевским актовым книгам 1577–1578 гг. Продолжением публикации могилевских актовых книг за 1578–1580 гг. стал 39-ый том «Актов Виленской археографической комиссии» в 1915 г. [7, с. 8]. Именно он и стал источником для исследования текстов актовых книг. Всего в 39-ом томе размещено 2035 актов. Это различные по жанру документы: решения по делу, заявления, подтверждения, назначения, жалобы, поручительства, протесты и т.д.; и разные по объему: это могут быть записи в несколько строк или несколько страниц.

Причины, вынуждавшие жителей Могилева обращаться в городскую администрацию, были разными: освобождение пьяницы портного из тюрьмы на поручительства, заявление о не взыскании в срок присужденных денег, протест на решение по делу, заявления о побеге наймита, о невозвращении приданого умершей дочери, об уводе жены свояком, о не уплате долга, решения по делам о земле, о денежных претензиях, о нежелании отдать соль, о неявке в суд, о покраже яблок из сада, жалобы за насилие и грабеж, за отнятие избушек, за заключение в тюрьму, за присвоение сенокоса, за неуплату денег за проданный товар и др.

Всего проанализировано 92 акта из Актовой книги могилевского магистрата № 2 за 1578 год, в которых встречается 606 употреблений имен собственных. Одни и те же имена могут повторяться, поэтому оригинальных имен меньше (209), чем их употреблений.

Из 606 случаев употреблений имен собственных только 24 – это употребление женских имен. Такой дисбаланс в употреблении женских и мужских имен можно объяснить социальными факторами, бесправностью женщины в то время, полной экономической, юридической и личной зависимостью женщины от отца, а затем мужа. Следовательно, в качестве юридического лица в то время обычно выступают лица мужского пола [10, с. 307]. Женщины обращались в суд, если они были вдовами или родственниками покойных и их интересы

некому было представить, или они сами становились участниками судебного процесса (*Ставши очевисто учтива Матруна удова Колобаева и сынъ ее Дмитръ Опанасовичъ ...* (АКММ, № 18, с. 9); у *Мари Даниловны, жены небожчика Филимона, мещанки Могилевское* (АКММ, № 10, с. 6); или выступали ответчиками в суде *учтивы Опанась а Панкратъ Ширковичи, мещане Могилевские, чинили жалобу на Марью Даниловну о томъ, иж дей она, маючи домъ брата ншого небожчика Ивана Ширка ...* (АКММ, № 27 с. 13–14)); или упоминались в связи с какими-то событиями, в которые они были вовлечены (*Жаловаль и оповедалъ учтивы Макъсимъ Пилипович на Якова свояка своего, штож дей онъ тыми чсы недавно минулыми, кгда по своей потребе до Шклова шоль, жону мою на име Парасью, не маючи до нее жадное потребы, отмовил от мене и з собою до Шклова завель* (АКММ, № 37 с. 16–17)); или упоминались как жены участников судебного процесса (*тот Яков Демидович весполкъ з жоною своею Сонею Есковною* (АКММ, № 71 с. 29–30)).

Среди женских имен зафиксированы однословные (9 употреблений) и двусловные (15 употреблений) антропонимы. Однословные антропонимы – это женские имена собственные (*Матруна, Маря, Овдотья, Парасья, Аксъимья, Домъна, Соня, Тацяна, Явгиня*). Двухсловные антропонимы (*Маря Даниловна / Марья Даниловна, Овдотья Кононовна, Устиня Купреевна, Марина Жидка, Соня Есковна, Ганна Олтухова / Анна Олтухова, Явгиня Овтухова, Тацьяна Яцькова*) – это имя женщины и указание на отца или мужа женщины или апеллятивное имя (*Марина Жидка*). Упоминание в тексте имени мужа женщины (*тот Яков Демидович весполкъ з жоною своею Сонею Есковною* (АКММ, № 71 с. 29–30)) позволяет предположить, что второй элемент в двусловном антропониме – это указание на имя отца.

Трехсловных или четырехсловных моделей именования женщины в рассматриваемом материале не зафиксировано.

Среди мужских имен зафиксированы однословные (172 употребления), двусловные (401) и трехсловные (9) единицы.

Однословные антропонимы представлены именами (*Давыдь, Купра, Кузма, Артемъ, Иван, Дмитръ, Панкратъ, Гаврила, Васка, Тарась* и др.); фамилиями и прозвищами (*Коновалский, Ставински, Лобан, Ладка, Шило, Козел, Летяга*).

Двусловные антропонимы представлены сочетанием: имени и отчества на -ович/-евич (*Антон Тереховичъ, Артемъ Ивановичъ, Дмитръ Опанасовичъ, Есипъ Павловичъ, Васка Андреевичъ, Богданъ Давыдовичъ* и др.); имени и фамилии (притяжательного прилагательного) на -ин (*Ерко Комячинъ, Митко Окинчинъ, Поршинъ Лукинъ*), имени и фамилии на -ич (*Кузьма Климятичъ, Жданъ Иллиничъ, Сенчило Хоминичъ, Семень Путятичъ*); имени и прозвища (*Олекъсей Таборъ, Опанась Кулакъ, Панкратъ Шило, Фронць Жукъ, Юрка Хурман, Якубъ Чоботаръ, Уласъ Золотаръ, Иванъ Рукля, Жданъ Лопата, Есипъ Цадилка*).

Трехсловные антропонимы включают в себя имя, отчество и фамилию (*Миколай Войтехович Ясенски, Гришка Степанович Лобонъ, Миколай Павлович Сопега*).

Назовем особенности употребления антропонимов в текстах актовых книг могилевского магистрата.

1. В начальном протоколе документа при назывании участников судебного процесса используется двусловный антропоним, при последующем упоминании в тексте этого же человека возможно употребление однословного или двусловного антропонима (*постановившися очевисто учтивы Мартинъ Кузница чинилъ оповеданъе, иже дей року минулого тисеча пятсотъ семьдесят ... мещане Могилевские учтивы Жданъ Лопата а Ерко Комячинъ, не маючи до мене жадное потребы, А учтивы панъ Жданъ Лопата Над то поведил Мартинъ, Што уряд, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, сказалъ присегу учтивому Мартину Кузнице дня третего, которую присегу на томъ маеть учинить, яко Жданъ Лопата грабил его за чужую вину, а не за его выступокъ (АКММ, №1, с. 3); ... учтивы Олексей Зеновевичъ, мещанинъ Могилевски, ... (АКММ, №2, с. 3–4); учтивы Нестеръ Милковичъ, мещанин Могилевски, чинил жалобу на учтывого Матъфея Гришъковича, На то Матфей Гришковичъ поведил, А на томъ поведил Нестеръ Милковичъ, на што и оны Матъфъей позволилъ (АКММ, №7, с. 5); учтивы Микита Олекъсеевичъ чинил жалобу на учтывого Чурила Тимофеевича, штож дей есми былъ осталъ виненъ ему ..., а потомъ дей он в други разъ водле дей оного листу у товариша моего Артема Ивановича тыеж пнзи ... взялъ. На тое учтивы Чурило отпор чинечи поведил, ... узял в того Микиты копъ сорок, ... а у того дей Артема На то учтивы Артемъ мовил: Иванъ поведил, На тое урядъ, чинечи пытанъе учтывого Ивана Артемовича, гдебы ... (АКММ, № 12, с. 7). Соотношение употребления однословных (172) и двусловных (401) антропонимов позволяет утверждать, что в актовой книге предпочтение отдавалось употреблению двусловных антропонимов.*

2. Жанр деловых записей в актовой книге повлиял на употребление имен не изолированно, а в сочетании с названиями социального статуса человека или его родственных связей. Обязательным было указание на место проживания заявителей. *Учтивы Нестеръ Милковичъ, мещанинъ Могилевски; учтивые Ананасъ а Панъкратъ Шимъковичи, мещане Могилевские; учтивы Иванъ Яцьковичъ, случанинъ, староста солодовницки; Овтушъка Шостаковича кравца; Асипа Яковлевича коваля, Павелъ Хоецьки, служебникъ пана моего, пана Фронца Жука, писара замъку Могилевъского; мернику Могилевскому Мартину Морозу; у славутного Окулы Пигора, бурмистра; учтивы Иванъ Давыдович, з села ш Човусевичъ попъ; шляхетны панъ Адамъ Адамович, земенин Кнежицки; учтывого Игната Романовича, летъвойта Могилевског; подданы Мошка Протопопинича зе Мъсцислава и др. Упоминаются такие должности и профессии: писар, слуга мествски, цивун, поп, лавник, лентвойт, воевода, слуга, потскарбий, городнич, служебникъ. Указывается и степень родства с участниками процесса: брат, опекун, приятель, муж, жона, цестъ, свояк. Для указания на умершего человека используется слово *небощикъ/небожсчик*. Антропонимы употребляются в тексте не только с лексемами, которые указывают на социальный статус заявителя, родство, но и с терминологическими сочетаниями, которые указывают на роль человека как участника судебного процесса: *Жаловала и оповедала учтивая Домъна на Овсея, иж дей мене невинне збил и змордоваль и зранилъ, якож на томъ бои згинул ми чепецъ шиты,**

А сторона отпорная Овсей поведил, правда, дей, ижемь ее бил, одно о шкодах неведаю (АКММ, № 65, с. 24-25); *якож слуга меськи присяглы Исай сознал до книгъ ...* (АКММ, № 85, с. 33); *А сторона отпорная Кондрать поведил перед урядомъ А поводовая сторона Артем Дупля поведил перед урядомъ ...* (АКММ, № 83, с. 33).

3. Первое упоминание участников судебного процесса было преимущественно с прилагательным *учтивы* ‘пачцівы, паважаны, шаноўны, прыстойны, чэсны, добрасумленны’ [ГСБМ, т. 35, стр. 357]: ... *учтивы Иванъ Рукля чинил жалобу на учтывого Павла Хветковича, ...* (АКММ, № 26, с. 13); ... *учтивый Гришъко Кобыляковичъ светчилсе и оповедалсе на учтывого Матьфея Тинковича, ...* (АКММ, №39, с. 17). Отметим также употребление прилагательных *славутны, шляхетны*.

4. В последующем упоминании в тексте участников процесса используются местоимения *тотъ, та* (*тотъ Васко, тот же Иванъ Чорны, отъ того Семена Путятича, той Ганъне Олтуховой*), а также сочетание *вышей помененый* ‘упамянуты, названы, указаны’ [ГСБМ, т. 17, стр. 320] (... *зостал винень с того долгу вышей помененого пну Ивану Чорному ...* (АКММ, № 56, с. 22); *у други разъ тому звыш мененому Чурилу платили* (АКММ, № 12, с. 7–8); ... *и маеть тот верху мененый Сава Окатовичъ при томъ пляцу быть захованъ ...* (АКММ, № 19, с. 10)), которые используются как средства связи в тексте.

Ко времени составления актовой книги формуляр документов был сформирован, порядок следования частей документов определен. Кроме того, в актовых книгах было важным зафиксировать, кто обратился в суд, кто рассматривал дело, кто был ответчиком, свидетелями, кто выносил решение по делу, каков статус этих людей, место их проживания. Эта важная информация фиксируется вместе с именами собственными. Таким образом, в XVI веке происходит не только формирование антропонимической формулы, но и формируются правила использования антропонимов в текстах деловых документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королева И. А. Из истории складывания русской антропонимической формулы именованья в смоленском крае (по памятникам деловой письменности XVII века) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2018. № 2. С. 5–11.
2. Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики: (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII веков): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2005. 40 с.
3. Чайкина Ю. И. Именования жителей Великого Устюга в деловых документах разных типов второй половины XVII в. URL: <https://www.booksite.ru/folk/data/imenovanie.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).
4. Трофимович Т. Г. Актовые книги городских магистратов среди источников по истории белорусского языка [Электронный ресурс] // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння; зборнік навуковых артыкулаў [па матэрыялах канферэнцыі]. С. 145–148. Режим доступа: URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/50730>. (дата обращения: 03.02.2023).
5. Вардомацкий Л. М. Антропонимия деловых документов Витебска конца XVI – начала XVII в. как инструмент для исторического социолингвистического исследования ре-

- гиона // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. Т. 25. С. 31–35. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14494>. (дата обращения: 03.02.2023).
6. Климкович О. А. Закономерности употребления именованных лиц в документах из «Судебной книги витебского воеводы М. В. Клочко. 1533-1540 гг.» // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. : к юбилею доктора филологических наук, профессора А. М. Мезенко. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. С. 79–83.
 7. Магілёўскі магістрат 1580–1581, 1588. Выпуск 1. Беларусь у актавых кнігах XVI–XVII стст. / Склад. З. Я. Яцкевіч, А. А. Лашкевіч. Мінск : БелНДІДАС, 1999. 462 с.
 8. Груша А. Актавыя кнігі ў Вялікім Княстве Літоўскім у XV – першай трэці XVI ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 10. С. 5–12.
 9. Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода. М. : Наука, 1973. 301 с.
 10. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія: Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск : Навука і тэхніка, 1966. 326 с.

ИСТОЧНИКИ

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. Мінск: Навука і тэхніка, 1982 – 2017. 37 вып.

АКММ – Акты Виленской археографической комиссии. Т.39 : Акты Могилевского магистрата XVI в.: [1578–1580 гг.]. Вильнюс: Русский Починь, 1915. 674 с.